

Сергей Ситников

Игрок или тайна загородного дома

18+

Сергей Ситников

Игрок или тайна загородного дома

«Автор»

2026

Ситников С.

Игрок или тайна загородного дома / С. Ситников — «Автор»,
2026

Бывший карточный шулер, имеющий свой бизнес, вместе с молодой супругой вселяется в только что построенный загородный дом. На вечеринке, посвящённой этому событию, отравлен один из гостей— владелец ресторана. Подозрение падает на хозяина дома, которого начинает преследовать череда странных, труднообъяснимых событий. Ранее на месте возведённого коттеджа располагался деревенский дом, в котором, по слухам старожилов, проживала ведьма. Ведущему расследование капитану полиции удаётся выйти на след убийцы, но

© Ситников С., 2026

© Автор, 2026

Сергей Ситников

Игрок или тайна загородного дома

Загородный дом

Окончания строительства загородного дома супружеская чета Глинских ожидала немногим более полутора лет. И теперь их красавец возвышался над лазурным озером, прижавшись к южному склону скалистого холма, плавно переходящего в лиственный лес. В двух километрах от дома лес пересекала автомобильная трасса, соединяющая расположенные вдоль неё населённые пункты.

Дом Глинских не был одинок: здесь уже были возведены несколько коттеджей, и ещё часть находилась в стадии строительства.

Место это называлось «Приозёрное» и даже было обозначено на карте, поскольку ранее здесь располагалась деревушка с одноимённым названием. Жителей той деревушки уже не осталось: кто умер, кто уехал, кто был вынужден переселиться. Напоминали о её существовании лишь небольшие детали, вроде старого колодца, приютившегося на краю озера, которого ещё не коснулся бульдозер.

Вениамин Глинских недавно отпраздновал 45-й день рождения и, глядя на себя в зеркало, с удовлетворением отмечал, что по-прежнему был красив и статен: тёмный, всегда аккуратно уложенный волос, ровные брови над карими глазами, очерченные, слегка припухлые губы, обрамлённые волевым подбородком.

В избранном им насыщенном ритме жизни он непременно уделял часть времени для ухода за внешностью. В остальном его отличала неуёмная жажда деятельности, зачастую связанная с риском и всевозможными авантюрами. Он был умен, напорист и обладал отличной памятью.

В двадцать лет, влюбившись в очередной раз, Вениамин испытал невероятный ужас, узнав, что возлюбленная ждёт от него ребёнка. Не допуская даже мысли об оседлой домашней жизни, он приложил все усилия, чтобы их пути разошлись, а наивная девушка избавилась от ребёнка. Когда его планы осуществились, он получил удовлетворение от способности подчинять себе обстоятельства.

Очередной жизненной вехой для Вениамина стало его знакомство с карточными шулерами. Отдыхая на черноморском побережье Ялты, он наивно попал в их компанию и вынужден был прервать отдых, поскольку проиграл почти все деньги. Он, конечно, понимал, что стал жертвой мошенников, но досада и злость неожиданно перемешались с чувством зависти и восхищения их работой; тогда он твёрдо решил освоить это ремесло.

Вернувшись с прерванного отдыха в городскую квартиру, Вениамин с головой окунулся в поиск информации об авторитетных виртуозах карточных игр. Не прошло и месяца, как он уже был на первом уроке у профессионала, в то время отошедшего от реальных дел. Для оплаты услуг учителя, пришлось взять кредит в банке, но это его абсолютно не тяготило. Тайны всевозможных обманных схем, наряду с невероятной техникой рук, вызвали в нём бурю восторга.

Он оказался способным учеником: даже повидавшего на своём веку шулера поражала его быстрота в освоении техники раздачи колоды, «подрезки», «тёрки», «заламывания» карт и других магических приёмов. Пока Вениамин их осваивал, в его голове уже зарождались собственные схемы. Он настолько увлёкся игрой, что без сожаления бросил медицинский институт, в котором проучился почти два года.

Вскоре он уже готов был к практике, и учитель, используя свой авторитет, сумел внедрить его в одну из карточных бригад. Через год ученик уже сам стал авторитетным игроком. Появились деньги, появилась уверенность в собственных силах; но ему требовался размах.

«Обнуление» безоружных и беспечных граждан приносило неплохой доход, но реализация простых схем обмана не радовала, превращаясь в однотонную, однотипную рутину. Большого профессионализма в этом не требовалось.

Вениамин понимал, что вершиной мастерства в их кругах должно быть противостояние с равным соперником, игра по-крупному, когда на кону, кроме денег, класс и авторитет. На такие игры допускали не каждого, да и не каждый к этому стремился. Помимо имени, необходима была крупная ставка.

За два года, сколотив приличный капитал, Вениамин пошёл и на этот шаг. В своих кругах он запустил слух о том, что готов сыграть по-крупному в «Джинн-рамми». Информация быстро достигла солидных игроков, и вскоре он получил приглашение на игру.

Вызов принял старейшина игорного бизнеса по прозвищу «Факир», делая ставку на треть своего состояния. Для Вениамина это означало, что на кон придётся ставить все денежные накопления, имущество и взять кредит в банке. В случае выигрыша он становился богатым человеком; проигрыш им не рассматривался.

Игра должна была состояться в нейтральном месте, один на один, что исключало возможность различных уловок в виде зашифрованных фраз, жестов и тому подобного. В игре такого уровня эти приёмы неприемлемы, здесь игрок, помимо виртуозной техники владения картами, должен иметь свой козырь. Вениамин был уверен, что такой козырь у него есть.

Местом для проведения встречи была выбрана Ялта — город, уже ставший знаковым для Вениамина.

В назначенный день игры предстоял определяющий момент — выбор колоды карт. Обычно при этом включались в ход изощрённые многоходовые комбинации с целью каждой из сторон заполучить нужную колоду. Каково же было удивление Факира, когда Вениамин, как дилетант, попал в нехитрую ловушку, и в итоге на игровом столе лежала нужная ему колода. Уже тогда он дрогнул от предположения, что противнику безразлично, какая колода будет на раздаче.

Опасения Факира оправдались — он проиграл и потерял треть своего состояния, сделав соперника богаче ровно на эту сумму. Как Вениамину удалось выиграть, так и осталось тайной, но авторитет его в карточном мире значительно укрепился. Спустя год, Факир вышел с предложением реванша, но получил отказ, вызвав недовольство в обществе картёжников, — Вениамин был занесён в «чёрный список».

Но его это не волновало — со свойственной ему натурой он решил, что вершина покорена и дальнейшее пребывание в трясине карточного мира бессмысленно. Игра по-прежнему увлекала его, но на другом поприще. Он давно задумывался о своём бизнесе, и сейчас перед ним путь был открыт. В то время ему было немногим более 28-ти лет.

И вот, спустя семнадцать лет, он с гордостью осматривал свой дом на берегу озера, с щемящим чувством наслаждения вдыхая чистый, свежий воздух. Здесь же с неумолкаемыми возгласами: «Ах, какая прелесть!», — по дому порхала его супруга. Вместе они жили два с половиной года, но законным браком были связаны только год. Анна была четвёртой женщиной, с которой Вениамин прожил более двух лет. Брачными узами ни с кем себя не связывал, и отношения распадались сами собой.

С Анной он всё же решился на этот шаг. Его устраивало всё: она была красива, в меру умна, непритязательна и позволяла жить, как он этого хочет. Поначалу ей казалось, что она влюбилась в этого красивого, энергичного и богатого мужчину. Со временем чувства утихали, и ей всё больше приходилось играть роль спутницы жизни. Тем не менее, это её вполне устраивало, в свои 28 лет она прекрасно осознавала, что значит быть женой состоятельного мужчины.

В обществе она обращалась к нему «Вениамин», в домашней обстановке — «Вен». Мягкое «Веня» казалось ей слишком сентиментальным и неподходящим для его внешности.

— Вен, как здесь чудесно! — сказала она, нежно обняв мужа сзади, устремив восхищённый взгляд на приозёрный ландшафт.

— Да, место неплохое.

— Когда сюда переедем?

— Я думаю, за пару недель всё организуем.

— Давай устроим вечеринку по поводу новоселья?

— Конечно! Можешь составлять список гостей.

— Пойдём, прогуляемся?

Вениамин не любил сентиментальных прогулок, но отказать Анне не посмел.

Они спустились к озеру, попутно решив, что для спуска надо обустроить художественную лестницу. Прогулявшись по берегу, супруги обогнули дом с восточной стороны и направились к лесу, где пробыли около получаса.

Вениамина прогулка утомляла, а Анна чувствовала себя комфортно и счастливо. Она наслаждалась лесными ароматами, тёплым июльским воздухом и чириканьем птиц, сама беспрестанно что-то щебеча в такт с ними, держа мужа под руку.

— Ну, всё, пойдём, — сказал он, поворачивая назад. — Пора ехать в город, дел ещё много.

Раздосадованная женщина согласилась, и они вернулись к дому. Анна прошла внутрь забрать вещи, а Вениамин сразу направился в гараж, расположенный в цокольном этаже.

Но, едва он выехал из гаража, увидел её, бегущую к нему с испуганным видом.

— Что случилось? — взволнованно спросил он.

— Там... в доме... какой-то странный звук, — сбиваясь от одышки, проговорила Анна.

— Какой звук? Ты о чём?

— Понимаешь, я прошла в гостиную и вдруг слышу какой-то вой.

— Успокойся. Что за вой?

— Не знаю. Похоже на филина, только звук зловещий и протяжный. Мне показалось, что он исходил из стен.

— Ничего не понимаю, — Вениамин схватил жену за руку, и они быстро прошли в дом.

Несколько минут супруги стояли молча, глядя друг на друга. Ничего, кроме шуршащего за окном ветра и редких возгласов строителей, возводивших вдалеке очередной дом, слышно не было.

Первым нарушил молчание Вениамин:

— Аня, тебе либо показалось, либо ты могла слышать что угодно: на трассе шум какой, или самолёт вдалеке пролетел, а может быть, и действительно филин в лесу завыл. А здесь акустика шикарная.

Анна по-прежнему находилась под неприятным впечатлением, осматривая гостиную по всему периметру, и даже приложила ухо к стене. Но, находясь рядом с мужем, она постепенно успокоилась, и вскоре они уже мчались по автотрассе в городскую квартиру. Она старалась выкинуть из головы навязчивые мысли, но подумала: «Филины в таких лесах не водятся».

Вечеринка

В назначенный час в новый дом Глинских стали прибывать гости. Вскоре на придомовой территории, ограждённой металлическим забором художественнойковки, припарковалось около десятка дорогих автомобилей.

Каждый из пришедших, едва ступив на территорию особняка и заведя хозяев, непременно произносил заранее заготовленную фразу — мужчины сдержанно, что-то вроде: «Да... прилично, прилично!», женщины более эмоционально: «Ах, боже мой, какая красота!»

Когда гости расселись за столом в гостиной, первым произнёс тост Анатолий Фролов — главный инженер предприятия Глинских, второе лицо фирмы. Говорил он торжественно, но неприкрыто натянуто и лживо.

— Я хочу поднять бокал за Вениамина, за его ум и неиссякаемую энергию во всём, за что он берётся. Этот прекрасный дом, конечно, возводили строители, но это результат именно его труда и стремления жить, как подобает незаурядному человеку, — Анатолий перевёл взгляд на Анну и продолжил. — И, конечно, за его очаровательную жену, которая вдохновляет его во всех делах и начинаниях. А если к этому прибавить друзей, то вместе мы горы свернём! — пафосно закончил он, вызвав аплодисменты присутствующих и ликование жены Марианны, сидящей слева от него в красном платье и дорогом ожерелье на глубоко оголённой шее.

После того как гости осушили бокалы, поднялся Вениамин.

— Господа, благодарю вас за то, что пришли разделить с нами это небольшое, но приятное событие. Мы ещё не наняли прислугу, поэтому заказ вин и закусок сделали в ресторане моего друга. Рекомендую — Арсений Артюх и его жена Инесса, — он жестом указал на сидящую напротив супружескую пару, выглядевшую немного нелепо. Арсений — с залысинами, большим животом и крупными чертами лица, Инесса — стройная, миловидная голубоглазая блондинка.

Справа от хозяйской четы водрузился Иссахаров Дамир — владелец частной клиники пластической хирургии, глубоко убеждённый, что никогда не ляжет под нож пластического хирурга. Неженатый, средних лет красавец восточноазиатской внешности, то и дело бросающий взгляды на Инессу.

Среди приглашённых гостей были главный бухгалтер фирмы Глинских, соседи рядом расположенного дома — супруги Верестовы, личный адвокат и начальник отдела по борьбе с преступлениями в сфере экономики городского УВД, майор полиции Григорий Остин. Последние двое пришли с любовницами.

Когда гости немного разгорячились выпитым алкоголем и беседы стали менее контролируемы, всеобщее внимание привлекла Марианна неожиданным сообщением:

— Друзья мои, я недавно прочитала статью о селе Приозёрное, которое раньше располагалось на этом месте. Так вот, его старожилы рассказывают, что ещё в годы войны в одном из домов жила ведьма.

— Конечно, и в каждом доме — домовый, а в озере — водяной, — попытался увести её от продолжения Анатолий.

— Перестань, — отрезала жена, — этот дом обходили стороной и боялись даже немцы. Те, кто селился на постой к бабке, живущей в нём, непременно умирали.

— А в каком месте располагался этот дом? — взволнованно спросила Анна.

— Понятия не имею, там про это не написали.

— А где вы читали? — продолжала допытываться Анна.

— У мужа полно всяких газет, я их иногда листаю, и вдруг в одной из них вижу заголовок «Тайна села Приозёрное».

— Да не слушайте вы её, — вновь вступил Анатолий, с упрёком глядя на жену, — чего только не насочиняют журналисты!

Кроме Анны, эта информация, похоже, никого из гостей не заинтересовала. После череды хвалебных тостов в адрес Глинских и восхищения кухней от ресторана господина Артюх, гости начали вставать из-за стола и вести себя свободно. Кто-то тщательно осматривал дом, кто-то находил собеседника по интересам.

Мужчины вышли во двор, где заранее были организованы столики для фуршета, и завели разговоры большей частью о вещах, в которых разбираются все: о спорте и политике.

Вечер выдался тёплый, чувствовалось дыхание свежего летнего воздуха, и вскоре к мужчинам присоединились женщины, разбавив их скучные разговоры дерзкими, с элементами

пошлости, опусами, свойственными подвыпившим представительницам слабого пола. Потом они настоятельно потребовали музыку, с явным желанием танцевать.

В доме оставалась только Инесса в связи с необходимостью воспользоваться туалетом. К веселящейся компании она вышла чуть позже с изумлённым видом.

— Господа! — воскликнула она громко, чтобы привлечь к себе внимание. — Когда все ушли, я осталась в доме одна, и вдруг там кто-то как завывал вот так: «Ууу...», как волк, только тише! Признавайтесь, чья это шутка?! Если вы хотели меня напугать, вам это удалось.

Гости не сразу поняли, о чём идёт речь, и только Анна заметно побледнела, вопросительно взглянув на мужа.

На выручку Инессе поспешил Арсений.

— Что случилось? — попытался успокоить он супругу.

— Со мной всё в порядке, а вот в доме какой-то странный звук.

В ситуацию немедленно вмешался Верестов — солидный мужчина с растущим подбородком и наголо обритым черепом.

— Успокойтесь, объяснение простое — это акустика, — сказал он с видом эксперта в области звуков. — В гостиной — нетопленный камин, а дымоход — труба, работающая как музыкальный инструмент. Достаточно сильного порыва ветра снаружи или сквозняка изнутри, как труба начинает завывать. У меня, кстати, такое бывало.

Заявление соседа сразу и без доказательств разрешило ситуацию, успокоив и Анну. И всё же, когда гости вернулись в дом, некоторые из них заглядывали в камин, огранённый двумя массивными колоннами квадратного сечения, и даже совали уши в зияющее пространство дымохода.

Тем временем было исполнено желание женщин: по дому разлилась нежная музыка и единичные пары соединились в медленном танце. Остин и адвокат Глинских танцевали с любовницами, Дамир пригласил Инессу.

Когда была выпита половина горячительных напитков, исчерпаны политические новости и разобраны по косточкам театральные премьеры, в ход пошли анекдоты и цитирование телевизионных комедиантов под всеобщий хохот.

Вениамин выдерживал такое течение вечеринок не более трех часов, после чего у него возникало желание всех разогнать, либо встряхнуть толпу чем-то необычным.

Когда танцующие пары вернулись на свои места, он приглушил громкость на музыкальном центре и жестом пригласил всех к столу.

— Господа, я недавно имел удовольствие посетить Южную Корею. Оттуда я привёз рисовое вино крайне необычного способа изготовления. Как мне пояснили местные жители, в самом рецепте ничего особенного: из риса — крахмал, из крахмала — сахар, потом брожение и так далее. Но вот дальше... — Вениамин выдержал паузу, — прошу людей впечатлительных и брезгливых отодвинуться от еды и позволить мне продолжить.

— Может быть, не надо, мне уже плохо, — еле слышно прошептала главбух — немолодая женщина с вечно растерянным видом, и ушла из-за стола, плюхнувшись на небольшой диванчик.

— Нет, нет, продолжай, — заудела заинтригованная толпа.

— Хорошо, — продолжил Вениамин, — так вот, после завершения процесса брожения вино настаивают на новорождённых мышатах в течение одного года. На дно десятилитровой бутылки укладывают около полусотни мышат возрастом не более трех дней. Спустя год вино процеживают и разливают в тару, — он продемонстрировал гостям бутылку с надписью «Чонджу».

Лица женщин скривила брезгливая гримаса, главбух была на грани потери сознания.

— Фу, какая гадость... — прошептала Марианна, нервно сжав руку сидевшей рядом Инессы.

Мужчины лишь слегка поморщились, выражая при этом удивление и любопытство. Общее мнение выразил Иссахаров Дамир, задав напрашивающийся вопрос:

— Я полагаю, что этот напиток не для застолья? Он, по всей видимости, предназначен для гурманов?

— Это ферментированный напиток, очень полезный для здоровья: потрясающий эффект омоложения организма, — ответил Вениамин.

— Так вот почему вы так превосходно выглядите? — прозвучал комплимент от Инессы.

— Не знаю, — вставила всё ещё не пришедшая в себя главбух, — я всё равно не успела бы омолодиться, так как умерла бы, не сделав и глотка.

— Ну-ка, ну-ка, покажите, — сказал Дамир, забирая бутылку из рук Вениамина. — Так вот ты какой, конкурент пластической хирургии! — добавил он, разглядывая этикетку. — Омоложение без скальпеля.

— А теперь внимание, кульминация! — торжественно произнёс Вениамин. — Кто готов испить сей божественный напиток?

Женщины отрицательно качали головами, инстинктивно прикрывая рот рукой.

— Вы закройте не рот, а глаза, и представьте себе, — завлекал Вениамин, — что находитесь в пустыне, под палящими лучами солнца, организм иссыхает от жажды, а у вас есть бутылка холодного спасительного «Чонджу». Один глоток и вы спасены!

— Я лично хоть с открытыми глазами, хоть закрытыми могу представить себе только этих мерзких мышей. Лучше сдохнуть, ей богу, — ворчала главбух.

— Уверю вас, это не смертельно, — продолжил Вениамин и налил в свой бокал граммов пятьдесят чудовищного напитка, но выпить не успел.

— Ладно, — вступил в дискуссию Арсений Артюх, — кому как не мастеру ресторанных дел проводить дегустацию. Из экзотических напитков, которые мне удалось попробовать, меня больше всего впечатлил «Мольорт» — скандинавский шнапс. Вот гадость так гадость! Думаю, хуже не бывает. Однако я пока не решился и прошу вас напоследок дать мне подышать свежим воздухом, — пошутил он, направляясь во двор.

Гости позволили смельчаку отложить сомнительную дегустацию на полчаса. Всё это время они то выходили на улицу, то заходили в дом, бросая тревожные взгляды на таинственную бутылку, ожидающую своего клиента.

Когда Арсений вернулся в дом, гости разом зашли вслед за ним, предвкушая маленькое представление.

Вениамин уже был на месте, торжественно держа в руках бутылку «Чонджу».

— Наливай, — сказал Арсений без тени сомнения и протянул Вениамину небольшую рюмку, — я буду пить первым.

Присутствующие замерли, наблюдая, как из бутылки в рюмку медленно вытекает прозрачная жидкость светло-жёлтого оттенка.

Артюх немного поморщился, поднёс рюмку ко рту и, произнеся тост: «За вечную молодость!», — выпил её содержимое.

Ожидание толпы в виде рвотных масс, скорченной гримасы или немедленного исчезновения морщин не оправдались — последствия были более непредвиденными и тяжкими.

— Ничего особенного. Уверю вас, «Мольорт» гораздо хуже, — успел произнести Арсений, как ноги его слегка подкосились, грузное тело качнулось, и он лишь успел доплестись до диванчика, рухнув на него, тяжело дыша.

Инесса истерично завопила, обхватив голову руками. Присутствующие обступили тело, в котором едва теплилась жизнь, расстегнули ворот рубашки и поочерёдно кричали: «Скорую! Вызовите скорую!»

Все усилия были напрасны: с минуту он тяжело дышал, потом глаза несчастного помутнели, он сделал несколько жадных вдохов, тело его дёрнулось в конвульсии и застыло: Арсений Артюх был мёртв.

Гости молча наполненными ужасом глазами разом посмотрели на хозяина: Вениамин стоял неподвижно, не отводя взгляда от бездыханного тела, всё ещё держа бутылку в руках.

К нему быстро подошёл Фролов, вид его был необычайно бледным. Он трясущимися руками забрал бутылку из рук Вениамина, поставил её на стол и отодвинул подальше его бокал.

Молчание нарушил майор полиции Григорий Остин:

— Прошу всех сохранять спокойствие, оставаться на своих местах и ничего не трогать, — сказал он властным голосом. — Мы все понимаем, что произошло нечто ужасное, но разбираться в этом будут компетентные органы.

Ему крайне не хотелось, чтобы его присутствие на этой вечеринке стало достоянием огласки, но не исполнить свой долг не имел права.

Первым в дом Глинских прибыл сотрудник отдела по раскрытию убийств городского УВД, капитан полиции Антон Вериге. Опытный тридцатилетний сыщик, которому руководство поручало наиболее сложные и запутанные дела. Причиной тому были его ум, настойчивость и интеллигентность — он никогда не применял физического насилия.

Внешность его была обыкновенной: чуть выше среднего рост в хорошей пропорции с телосложением. Одевался неброско, но аккуратно, чего не скажешь о причёске. То ли ему было не до парикмахерских, то ли это было стилем, но его русый волос был несколько взлохмачен, не производя при этом впечатления неряшливости. На слегка вытянутом лице выделялся взгляд — сверлящий и упорный.

Получив информацию от дежурного, Вериге немедленно выехал на место происшествия на личном автомобиле. Следственно-оперативная группа должна была приехать позже на служебном транспорте.

Вериге немного удивился, встретив здесь коллегу, но внимательно выслушал Григория Остина, когда тот кратко изложил суть произошедшего.

— Вы утверждаете, что приступ удушья у потерпевшего начался после того, как он выпил вот это вино? — спросил Вериге, указывая на застывшую на столе бутылку.

— Да. Но это вино необычное, — Григорий рассказал ему про мышей.

— Тогда не исключено, что в нём мог образоваться трупный яд. Кто-то ещё пил из этой бутылки? — капитан обратился к Вениамину.

Однако он не успел открыть рта, как его остановил личный адвокат, настоятельно требуя сохранять молчание.

— Уверяю вас, мне нечего скрывать, — успокоил его Вениамин, — я пил вино.

— Когда?

— Вчера вечером.

Вериге оценил количество вина в бутылке: она была почти полной. Подозрительно посмотрев на хозяина дома, он задал общий вопрос:

— Здесь находятся все, кто был в этот вечер в доме или кто-то ушёл?

— Все, — ответили хором несколько голосов.

— Прошу вас не покидать дом и ничего не трогать до разрешения.

Осмотрев беглым взглядом труп и окружающую обстановку, капитан достал средних размеров блокнот, водрузился в кресло и стал поочерёдно записывать фамилии, имена и отчества присутствующих, их даты рождения, места проживания и работы. Некоторые из гостей, когда до них доходила очередь, возмущались: «При чем здесь я?», но противиться представителю власти не смели. Перепись была закончена как раз к приезду следственно-оперативной группы.

Следователь прокуратуры, выслушав доклад Вериги, дал соответствующие распоряжения и, совместно с судебно-медицинским экспертом и криминалистом, приступил к осмотру места происшествия и трупа.

У всхлипывавшей Инессы было выяснено, что проблем со здоровьем у мужа не было и подобные приступы с ним раньше не случались.

Пока медик ощупывал и ворочал ещё не остывшее тело, криминалист снимал отпечатки пальцев со всех предметов, которые могли иметь значение для следствия. Прежде всего, это были бутылка «Чонджу», дверца холодильника, где она стояла до того, как попасть на стол, и рюмка, из которой выпил Артюх.

В рамках уголовного дела предстояло тщательно допросить всех. Пока же Вериги кратко опрашивал каждого, приглашая поочерёдно в рабочий кабинет хозяина дома, оборудованный не слишком по-деловому, напоминающий больше комнату отдыха. Глинских любил проводить здесь деловые беседы в непринуждённой обстановке.

И хотя причина смерти не установлена, версию отравления Вериги считал наиболее вероятной. Предстояло выяснить, кто имел доступ к злополучной бутылке и рюмке, из которой выпил покойник. Если имело место умышленное отравление и яд был в бутылке, возникали вопросы: «Когда яд попал в неё? Мог ли кто-либо из посторонних проникнуть в дом?»

Версия о том, что хозяин дома на глазах у всех отравил владельца ресторана, казалась слишком циничной. Тем не менее, именно на Глинских в первую очередь падало подозрение, и он первым был приглашён для опроса.

Адвокат настоял, чтобы опрос вёлся в его присутствии, и потребовал от Вениамина, чтобы он отвечал на вопросы только с его разрешения.

— Когда и где вы приобрели рисовое вино? — спросил капитан, приготовившись и слушать ответы, и следить за реакцией собеседников.

— Две недели назад. У меня была деловая поездка в Южную Корею, где в одном из супермаркетов в отделе экзотических напитков меня убедили купить «Чонджу».

— Вы увлекаетесь экзотическими напитками?

— Нет.

— Тогда зачем вы её купили?

— Можешь не отвечать, — вступил адвокат, однако Вениамин отмахнулся.

— Я охотно принимаю всё необычное. Когда мне рассказали о том, как настаивается это вино, я решил непременно приобрести его. Во-первых, мне убедительно рекламировали необычайный оздоровительный эффект вина, во-вторых, я полагал, что с ним можно развлечь любую, даже самую скучную компанию.

— Вам это удалось, — съязвил капитан.

— Да, к сожалению.

— Где хранилась данная бутылка?

— До вчерашнего дня в городской квартире.

— Кто там имел к ней доступ?

— Только я и моя жена.

— Назовите день и время, когда бутылка была откупорена?

— Вчера я привёз её в дом и открыл примерно в семь часов вечера.

— То есть с момента вашего возвращения из Кореи никто к содержимому не притрагивался?

— Нет.

— Зачем вы вчера вскрыли бутылку?

Адвокат вновь тщетно попытался остановить Вениамина.

— Прежде чем предложить вино кому-либо, я должен был испытать его на себе.

— Кто ещё, кроме вас, до случившегося пил вино и имел доступ к бутылке?

— Не пил никто, а до прихода гостей в доме были только я с супругой. Хотя, нет, вчера заходил сосед — Верестов Глеб, — вспомнил Вениамин. — Мы пообщались, и я пригласил его на вечеринку.

— Припомните, вчера он хоть на какое-нибудь время оставался вне поля вашего зрения?

— Точно не помню, но, кажется, нет.

— Он заходил, когда бутылка уже была откупорена?

— Да, это было ближе к восьми часам вечера.

— В каких отношениях вы были с Арсением Артюх?

На этот раз адвокат был более убедителен, и Вениамин воздержался от ответа.

— Все ли приглашённые гости были на вечеринке? — продолжил Веригу, сделав пометку в блокноте.

— По-моему, Анна приглашала подругу, но её не было.

Следующей в кабинет была вызвана Анна. Адвокат при этом остался на месте.

— Как долго вы находитесь в супружестве с Вениамином Глинских?

— Один год.

— Когда вы впервые увидели бутылку «мышинного» вина?

— В день, когда муж вернулся из Кореи.

— Вы пили из данной бутылки?

— Упаси, Господи! Когда он её привёз, я думала, что это для семейного ужина. А когда узнала, что в ней за мерзость, боялась только, чтобы случайно не выпить. Благо, он держал её закрытой до вчерашнего дня.

— Вы прикасались к данной бутылке?

— Да.

— С какой целью и когда?

— В первый раз, когда муж вернулся из Кореи, чтобы прочитать этикетку, и вчера, чтобы спрятать её подальше в холодильнике.

— Вы видели, как супруг выпил её содержимое?

— Да, вчера он выпил рюмку, и я сразу убрала бутылку, чтобы, не дай бог, ничего не провонялось.

— К вам заходил вчера сосед?

— Да. Они о чем-то долго разговаривали, пока я не позвала мужа и не попросила, чтобы они заканчивали.

— Когда вы позвали мужа, Верестов оставался в доме один?

— Ну да.

— Сколько времени?

— Минуты три.

— Вы приглашали на вечеринку подругу?

— Да, Ирину, но она отказалась.

— Отказалась сразу или сообщила об этом позже?

— Сразу.

— Спасибо, вы можете идти, — сказал Веригу, записывая адрес подруги.

Следующей в кабинет была приглашена Инесса. Она находилась в подавленном состоянии, но держалась твёрдо, лишь изредка всхлипывая и утираясь носовым платком.

Веригу не стал её долго задерживать и задал обобщающий вопрос:

— Что вы можете сказать по поводу случившегося?

— Я абсолютно ничего не понимаю. Мне сейчас трудно, что-либо осмыслить.

— У вашего мужа были враги?

— Скорее, у него не было друзей: всё больше деловые либо просто приятельские отношения. При том, что он человек состоятельный, недоброжелатели и завистники, наверное, были, но конкретно сказать не могу.

— Вениамин Глинских?

— Они были приятелями.

— То есть ничего необычного вы припомнить не можете, — то ли вопросительно, то ли утвердительно произнёс Веригу.

— Нет, ничего.

— Вы утверждаете, что у вашего мужа не было проблем со здоровьем?

— Да, кроме лишнего веса, его ничто не беспокоило.

— Хорошо, можете идти.

Инесса встала и направилась к двери. Потом вдруг обернулась и добавила:

— Я не знаю, может ли это иметь отношение к произошедшему, но во время вечеринки, когда гости вышли во двор, в доме раздался странный вой.

— Какой вой? — насторожился Веригу.

— Такой протяжный: «Уу...»

— И что это, по-вашему, было?

— Гости решили, что это завывание ветра в дымоходе камина.

— Вы думаете, что это так?

— Наверное, но как-то не похоже.

— Кто-нибудь ещё это слышал?

— Нет, все были во дворе.

— Как долго вы находились в доме одна?

— Не более пяти минут: сначала туалет, потом ванная комната. И только вышла, как услышала вой. Он длился секунды три.

— Я правильно понимаю, что в этот вечер дымоход больше не выл?

— Нет, не выл, — безразлично ответила Инесса и вышла из кабинета.

Следующим был опрошен Верестов Глеб. Он был примерно одного возраста с Глинских, с бегающими глазами, усами и бородкой, обрамляющей гладкий череп. Веригу показалось, что он вёл себя нарочито наигранно и даже немного вызывающе.

— Давно вы знакомы с хозяином дома?

— Мы почти одновременно стали возводить дома, тогда и познакомились.

— То есть раньше вы его не знали?

— Нет, — испуганно отчеканил Глеб.

— Как часто вы контактировали с ним?

— Во время строительства нет. После заселения несколько раз заходили друг к другу.

— Когда в последний раз вы были в доме у Глинских?

— Вчера вечером я заходил к ним, они как раз пригласили нас с супругой на вечеринку.

— Вчера вы видели бутылку с «мышинным» вином?

— Нет, я увидел её только на вечеринке, — чеканя каждое слово, произнёс Верестов.

— Что вы можете сказать о гостях? Вы знакомы с кем-либо?

— Нет.

— С покойным вас ничего не связывало?

— Меня нет, — крадучись произнёс Верестов, — но из разговоров я понял, что до женитьбы Глинских пытался завязать роман с Инессой, — добавил он шёпотом, оглядываясь по сторонам.

— Даже так? — удивился Веригу. — А что означает «пытался»?

— Понятия не имею.

— Тогда, может быть, вспомните из чьих разговоров?

— Нет, увольте, ничего конкретного.

— Ну, что ж, хорошо, вы свободны, подождите внизу.

Опрашивая гостей, Веригу показалось, что Анатолий Фролов выделяется из всей компании: в нём не было вычурности, он вёл себя замкнуто, говорил неохотно и настороженно. Остальные сотрудники предприятия Глинских, присутствовавшие на вечеринке, не вызывали у него интереса, пока он не мог даже предположить какую-либо связь между ними и смертью владельца ресторана.

Последним зашёл Григорий Остин и сам начал с вопроса:

— Ну что, капитан, удалось что-нибудь выяснить?

— Ничего существенного. Вы сами-то, товарищ майор, что об этом думаете?

— Если бедняга отравился из-за мышей, то есть шанс с корейцев отсудить приличную сумму. Если нет, то думаю, что думать придётся вам. В любом случае нужны результаты экспертизы.

— Разумеется. А вы с Глинских давно знакомы?

— Капитан, мне не хочется светиться в этом деле. Так что, давай без вопросов.

— После возбуждения уголовного дела без вопросов не обойтись.

— Вот когда возбудят, тогда и отвечу.

— Хорошо, — многозначительно заключил Веригу, и они спустились к гостям.

Все присутствующие, включая Григория Остина, были дактилоскопированы экспертом-криминалистом. При этом каждый из них во избежание неприятностей заранее предупредил, что прикасался к бутылке «Чонджу» ради любопытства.

Когда следственно-оперативная группа закончила работу и труп был увезён в морг для проведения судебно-медицинской экспертизы, гости разом разъехались, накоротке попрощавшись с хозяевами.

Анна обеспокоенно ходила по опустевшей гостиной, пока взгляд её не задержался на камине. Она подошла ближе и, вздрогнув, позвала мужа.

— Вен, что это?

Они оба всмотрелись в пустующее пространство: на поддоне лежала мёртвая мышь.

— Мне страшно, — сказала Анна, прижавшись к мужу. — Давай уедем в город: я сегодня не могу здесь оставаться.

— Хорошо, — ответил Вениамин, и через два часа они уже были в своей городской квартире.

Когда супруги легли спать, Анна не удержалась от мучившего её вопроса:

— Вен, это не ты?

— Ну что ты, конечно, нет, — спокойно ответил он, понимая, о чём речь.

— Тогда что это было?

— Не знаю. Пока ничего сказать не могу.

В поисках мотива

К вечеру следующего дня Веригу читал заключение судебно-медицинской экспертизы, которое гласило, что смерть Арсения Артюх наступила в результате отравления сильнодействующим ядом группы цианидов.

Яд был обнаружен в бутылке «Чонджу», изъятой с места происшествия, и в рюмке, из которой выпил умерший.

На бутылке со смертельным зельем были обнаружены отпечатки пальцев, принадлежащие Вениамину Глинских, его супруге, Анатолию Фролову, Иссахарову Дамиру, Глебу Верестову и Инессе Артюх. На рюмке — отпечатки Арсения и Вениамина, на холодильнике — хозяев дома и Глеба Верестова.

Уголовное дело было немедленно возбуждено, и следователь прокуратуры ходатайствовал перед судом о заключении под стражу Вениамина Глинских в качестве подозреваемого в совершении убийства. Суд ходатайство отклонил ввиду недостаточности предъявленных доказательств, и ему была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде.

В поисках мотива преступления Вериге предстояла кропотливая работа по сбору информации обо всех лицах, присутствовавших на вечеринке у Глинских.

На следующий день он направился в отдел оперативной информации УВД — хранилище и официальной, и секретной информации о лицах, когда-либо попадавших в поле зрения правоохранительных органов.

Он нежно, с подхалимством поздоровался с начальником отдела — располневшей от сидячей работы женщиной средних лет, на плечах которой красовались погоны майора полиции.

— Приветствую самых прекрасных и всезнающих работников органов внутренних дел.

— Антон, говори быстрее, дел много, — начальница привыкла к ежедневным лживым комплиментам и не обращала на них внимания.

— Мне нужна куча информации, но срочно — на двух лиц.

— Хорошо, пиши заявку, — она протянула ему бланк.

Вериге написал установочные данные Вениамина Глинских и Арсения Артюх.

— На них мне надо абсолютно всё.

— Ну естественно, ты же знаешь. Иди уже.

— Когда зайти? Убийца может ускользнуть.

— Если нужна полная информация, к завтрашнему вечеру сделаем.

— Спасибо.

Вернувшись в кабинет и выпив кофе, Вериге достал рабочий блокнот, стал делать заметки и рисовать схемы.

В оглавлении он написал: «Кто и за что убил владельца ресторана?» Напротив надписи «Вениамин Глинских» поставил большой, жирный знак вопроса. Мотив неудавшегося романа с женой убитого казался неубедительным, чтобы совершить преступление с таким цинизмом, на глазах у всех гостей.

«Здесь кроется что-то более серьёзное, — думал он. — Неужели Глинских хотел напрямую вызвать на себя подозрение и преднамеренно затеял игру с полицией? Зачем?»

Второй жирный знак вопроса Вериге поставил напротив надписи «Инесса Артюх» — она единственная из гостей оставалась в доме одна и имела возможность незаметно подложить яд в пустую рюмку мужа. Мотив избавления от неудобного супруга — частый гость в криминалистике. Но тогда почему яд оказался в бутылке? И зачем убивать его на вечеринке у Глинских?

Третьего знака вопроса удостоилась надпись «Верестов Глеб». Накануне он был в доме Глинских, и в его распоряжении было несколько минут, чтобы подложить яд в бутылку. И главное, что на ней и на холодильнике были обнаружены его отпечатки пальцев.

«Стоп, — остановил мысли Вериге. — Если предположить, что яд подложил Верестов, тогда отравить он хотел не Арсения, а кого-то из хозяев! Оставшись один, он мог открыть холодильник и положить яд в бутылку. Она к тому времени уже была откупорена. Но на кого тогда был направлен удар? На Вениамина? На Анну? Или на обоих?»

Вопросов и предположений возникло много, но они казались нелогичными и нелепыми. Недостаток сведений не позволял выстроить логическую цепочку.

Отдел оперативной информации сработал без задержек, и в обещанное время Вериге держал в руках справку с грифом «секретно». Включив настольную лампу и закулив сигарету, он принялся читать.

Вениамин Глинских является владельцем предприятия по изготовлению строительных конструкций из алюминия и композиционных материалов.

Завод был приобретён им за относительно небольшую сумму, когда предприятие находилось на грани банкротства. В настоящее время это АО «Стройтрест» — одно из ведущих предприятий города с многомиллионным годовым оборотом.

Имеет в собственности пятикомнатную квартиру в городе и дом, расположенный в коттеджном посёлке Приозёрное.

Является владельцем автомобилей «Toyota Camry» и «Jeep Grand Cherokee».

В течение двух лет обучался в медицинском институте на факультете хирургии. По неустановленным причинам учёбу бросил и был призван на службу в армию.

Женат. Детей нет.

Три года тому назад проходил по уголовному делу, возбуждённому по факту уклонения от уплаты налогов. Дело впоследствии было прекращено за отсутствием состава преступления. По оперативной информации имеет неустановленную аффилированную связь среди сотрудников органов внутренних дел.

Из оперативных источников установлено, что Глинских ранее состоял в одной из организованных преступных группировок, контролирующей неофициальный карточный бизнес.

За целеустремлённость, ум и феноменальную память в кругу карточных шулеров его прозвали «Джокер». Особый авторитет он завоевал, когда в очном противостоянии переиграл Факира, непревзойдённого до этого мастера, выиграв крупную сумму денег.

После той игры Вениамин Глинских резко отошёл от дел и больше в карточных махинациях замечен не был. По имеющейся оперативной информации Факир вызвал его на реванш, но получил отказ.

В отношении Арсения Артюх справка содержала лишь скудную официальную информацию: ни компромата, ни криминала. Это значительно усилило сомнения Вериги в причастности Вениамина к убийству.

Он положил справку в оперативное дело, заварил кофе, достал блокнот и сделал в нём запись: «Каким образом Вениамину Глинских, не имеющему технического образования, удалось в кратчайшие сроки сделать прибыльным обанкротившееся технологическое предприятие?»

— Без профессионалов в таком деле не обойтись, а деньги от бизнеса неизменно порождают конфликты, — вслух произнёс Вериги, наслаждаясь ароматным кофе.

Убийство Арсения Артюх никаким образом не вписывалось в схему, связанную с причастностью к нему Вениамина.

Напротив, криминальное прошлое Глинских и его бизнес всё более отчётливой делали версию о том, что объектом отравителя был он сам.

Сложив документы в сейф, Вериги покинул здание УВД, с твёрдым намерением утром отправиться на предприятие Глинских.

Предъявив охраннику удостоверение полицейского, Вериги, не заходя в административное здание, прошёл на территорию завода. Часть производственных цехов имела современный вид, другая не ремонтировалась с момента возведения; но во всех кипела работа: предприятие находилось на пике производственных мощностей.

Вериги остановился у сохранившейся с давних времён Доске почёта. Ему требовалось поговорить с кем-нибудь из работников, долгое время работающих на заводе. Его внимание привлёк портрет пожилого мужчины с мужественным лицом и умным взглядом. Он нашёл его в цехе по изготовлению рамных алюминиевых конструкций, где он работал технологом.

Веригу представился, предъявив служебное удостоверение, и попросил уделить ему несколько минут. Владимир Ильич — так звали технолога — любезно пригласил его в рабочий кабинет, расположенный в углу цеха.

— Я так понимаю, вы на предприятии работаете давно, — начал Веригу.

— Со времён становления, а вы, собственно, по какому вопросу?

— В доме, принадлежащем вашему генеральному директору, совершено убийство, — не стал скрывать Веригу.

— Доигрался! — воскликнул Владимир Ильич. — А кого убили? Вы, что, подозреваете его?

— Не могли бы вы рассказать мне о заводе? — спросил Веригу, не отвечая на вопросы Владимира Ильича.

— Что конкретно вас интересует? Если бухгалтерия или налоги, то это не ко мне.

— Нет. Меня интересует становление, развитие — то есть картина в целом.

— Если кратко, предприятие раньше принадлежало государству и работало стабильно. Потом начались перебои с заказами. Продукция устаревала, бывший директор никаких мер не предпринимал, распродал часть оборудования и исчез. Завод разделился на отдельные участки, на каждом из которых выполнялись мелкие заказы, чтобы хоть как-то выжить. Если бы не Анатолий, завод бы давно умер.

— Какой Анатолий? — спросил Веригу.

— Фролов — главный инженер; вот голова! В тяжёлые времена удержал предприятие, и вон на какую высоту вывел!

— А генеральный директор?

— Глинских? — переспросил Владимир Ильич, задумчиво отвернув голову в сторону. — Глинских — личность тёмная. Пришёл, когда ему было лет тридцать, но уже с большими деньгами. Он, конечно, мужик хваткий, но без Фролова — ноль! Сам лично завод не поднял бы. По части организовать, направить — на это он способен, а в производстве толком не смыслит.

— А в каких они отношениях?

— Ну, во-первых, если бы предприятие осталось государственным, Фролов непременно бы его возглавил и поднял до тех высот, что и сейчас. Но для рывка нужны были деньги; государство не желало, а Фролов не имел возможности. Вот тут и появился Глинских. Он выкупил завод, когда ему был представлен проект развития, разработанный Фроловым.

— И в чём заключался проект?

— Фролов тонко прочувствовал рынок. Он предвидел резкое увеличение спроса на изделия, которые способно производить наше предприятие. Ему необходима была поездка в Соединённые Штаты Америки. Глинских сразу понял, что перед ним личность незаурядная, и немедленно удовлетворил его просьбу. Из командировки Фролов привёз множество фотографий заправочных станций, торговых киосков, стеновых панелей, образцы кровельных и отделочных материалов — всё то, что можно было изготавливать на нашем заводе.

— Он привёз только фотографии, а технологии?

— В том-то и дело, что только фотографии, а технологии изготовления — уже своим мозгом. В течение первых трёх лет Фролов работал на износ, пока предприятие не встало на ноги и не расцвело. У коллектива до сих пор остаётся твёрдое мнение, что первое лицо в нём — Фролов. Это, естественно, понимает и Глинских, но быть вторым для него неприемлемо.

— С чего вы взяли? Вы в этом уверены или предполагаете?

— Уверен: вы вряд ли найдёте материалы о нашем предприятии, где бы выделялись заслуги Фролова — только Глинских.

— Может быть, они просто дополняют друг друга: один организатор, другой исполнитель?

— Видите ли, когда производство налажено и работает, как механизм, для поддержания его работы уже не требуется Фролов, с этим могут справиться другие люди, с которыми не придётся делить авторство. Недавно пошли слухи, что Глинских вообще хочет от него избавиться.

— Откуда такие слухи?

— Источник не установишь — между собой об этом все говорят.

— А как на это реагирует Фролов?

— Молча. Он человек умный и выдержанный, чтобы устраивать бесцельные конфликты. Вы с ним сами поговорите и сразу всё поймёте.

— Хорошо, спасибо, обязательно поговорю, — Веригу распрощался с собеседником и вышел из цеха.

Ночь в Приозёрном

Приозёрное накрыла безлунная ночь. Последний свет в окнах домов погас, повествуя о том, что все жильцы отошли ко сну. Стрелки на часах отсчитали два часа ночи, когда Анна внезапно проснулась. Ею овладело чувство тревоги, и она напряженно замерла: за дверью спальной комнаты ей послышались осторожные крадущиеся шаги. Несколько секунд стояла полная тишина, как вдруг со стороны гостиной раздался глухой, короткий звук, будто был задет какой-нибудь предмет.

Она в страхе растолкала мужа и, когда он в недоумении открыл глаза, прошептала:

— Вен, мне показалось, что внизу кто-то ходит, — и буквально вцепилась в его руку.

Он нехотя присел на кровати, с трудом открывая заспанные глаза, и замер, пытаясь слышать какие-нибудь звуки, но в доме было тихо.

— Аня, тебе опять что-то мерещится, — сказал он недовольным голосом.

— Может быть, и мерещится, но давай пойдём, посмотрим!

— Хорошо, пойдём, — нехотя согласился Вениамин и протянул руку к настольной лампе. Но рука его опустилась на пустую тумбу — на привычном месте лампы не было, она стояла дальше обычного расположения сантиметров на двадцать.

«Странно, — подумал он. — Вроде с вечера лампа стояла близко к краю», — но не придал этому особого значения.

Когда он придвинул лампу на прежнее место и включил свет, удивилась уже и Анна.

— Вен, смотри, мои тапочки стоят не там, куда я их поставила перед сном.

— А где они должны стоять? — нервно спросил он.

— Ближе, прямо у кровати.

— Да ну, ерунда какая-то. Мы что, замеряем, куда ставим вещи? Стоят там, куда мы их и поставили. Пошли.

Супруги открыли дверь спальни, прошли по коридору до лестницы и осторожно спустились в гостиную. Включив свет, они стали осматриваться. Обстановка нарушена не была. Все окна и входные двери были надёжно закрыты изнутри. Однако каждый из них про себя отметил, что стол всё же чуть-чуть сдвинут, но так незначительно, что даже не стали говорить об этом вслух. Они вышли во двор и осмотрелись — кругом сплошная темнота и тишина.

Вдруг, как ночной светлячок, в доме Верестовых, в одном из окон на первом этаже, зажёгся свет. Он горел не больше минуты и погас.

— Видишь, и соседям не спится, — сказал Вениамин. — Ладно, пойдём, думаю, мы просто не замечаем, когда делаем что-то неосторожно, а потом нам начинает казаться, что нарушен порядок.

— Да, конечно, — пыталась успокоиться Анна.

Но сон уже был прерван, и супруги почти час не могли уснуть. Анна предложила мужу завести небольшую породистую собачку. Не то чтобы она любила домашних животных — её

мысли были о том, что собачка лаем реагирует на посторонних людей. Вениамин согласился с условием, что пёс будет не меньше овчарки. Через некоторое время они всё же уснули и уже не просыпались до утра.

Утро выдалось облачным, но не пасмурным, сквозь проплывающие облака всё ещё пробивались солнечные лучи.

Не успев закончить завтрак, супруги услышали, как к дому подъехал автомобиль и раздался звонок от электрической кнопки, установленной на входных воротах.

«Кого это принесло в такую рань? Надо срочно установить видеодомофон», — подумал Вениамин и пошёл встречать непрошеного гостя. За воротами перед ним предстал Веригο.

Он поздоровался и извинился, что потревожил их в столь ранний час.

— Ничего страшного, проходите, — ответил хозяин, приглашая полицейского в дом. — Что-то прояснилось или ещё что случилось?

— Нет, пока ничего. Я хочу задать вам несколько вопросов, — сказал Веригο, когда они расположились в рабочем кабинете Вениамина.

— Меня уже допрашивали в прокуратуре и на арест водили в суд, я там всё рассказал.

— Да, конечно, я знаю. Но моя работа без протоколов. Они допрашивают, а я ищу убийцу.

— Вы по-прежнему думаете, что это я отравил Арсения?

— Я могу думать что угодно. Скажем, что отравлен он был случайно, и яд предназначался не ему.

— Не ему? — удивился Вениамин. — А кому же?

— Вам! — уверенно произнёс Веригο.

— Мне-е-е-е? — протянул Глинских с искренним недоумением.

— Да, я предполагаю, что отравить хотели именно вас. Согласно заключению экспертизы, кроме рюмки, из которой выпил вино Арсений Артюх, яд был обнаружен и в бутылке, питьё содержимое которой с большой долей вероятности должны были именно вы.

— Но тогда и убийца должен был быть уверен, что питьё из неё буду только я, и, следовательно, должен был знать, что в ней за напиток? Но я рассказал гостям о мышах лишь на вечеринке.

— Вот поэтому потрудитесь подумать и вспомнить, кто знал или мог знать об этом раньше.

— Кроме Анны, никто. Хотя, постойте, после возвращения из Кореи я сказал Фролову, что кроме договорённости о возможности поставлять им нашу продукцию привёз ещё бутылку невиданной экзотической гадости. Помню, он тогда переспросил, что это за гадость, и я ответил: «Вино, которое будет пить только сумасшедший». Но вы же считаете, что яд попал в бутылку до начала вечеринки, а с Фроловым мы в этот период встречались только в пределах предприятия.

— Расскажите мне о Фролове.

— О Фролове? — переспросил в задумчивости Вениамин. — Фролов — специалист, настоящий профессионал своего дела, чувствует время, чувствует конъюнктуру.

— Он хорош как технический специалист или ещё как организатор?

— Прежде всего, как специалист. Пусть каждый занимается своим делом, — неоднозначно ответил Глинских.

— Ваши взаимоотношения?

— Сугубо деловые. Если хотите — близкими друзьями мы с ним никогда не были.

— У вас были конфликты? — Веригο напрягся во внимании.

— Серьёзных нет. Полагаю, мы относимся друг к другу с взаимным пониманием и уважением. Во всяком случае, я — точно.

— А в материальном плане? Если не секрет, как разнятся ваши доходы?

— В тех пределах, что положено владельцу бизнеса и наёмному работнику. Но, думаю, ему грех жаловаться, — недовольно пробурчал Глинских.

— Значит, вы считаете, что у Фролова не было никаких оснований посягать на вашу жизнь?

— Может быть, он в чём-то завидует мне, но, полагаю, для убийства нужен более серьёзный мотив.

— Хорошо, если предположить, что покушение было совершено на вас и оно удалось — что тогда стало бы с вашим предприятием?

— Из близких родственников у меня только мать и жена. Детей нет. В брачном контракте я прописал, что в случае моей смерти жене достанется 15 процентов активов. Мать — пожилая женщина и живёт в другом городе. Тем не менее, остальное по закону должно достаться ей. Тогда, думаю, найдутся дельцы, которые возглавят предприятие и её быстро облапошат.

— Таким дельцом мог бы быть Фролов?

— Не исключено. Однако я собираюсь прожить дольше матери, и мы с Анной не теряем надежды завести ребёнка — тогда он станет прямым наследником.

— Тогда, может быть, убийца и спешит, пока жива ваша мать и не родился наследник.

— Это похоже на фантазии. Повторяю, Фролов впервые увидел бутылку за столом. И не следует забывать, что убит был не я, а Артюх. Вы идёте по ложному следу.

— А Анна? — задал лобовой вопрос Вериге, уставившись в глаза Вениамина.

— Исключено! — парировал он мгновенно и уверенно.

— В случае развода она претендует на что-либо?

— Только на то, что указано в брачном контракте, — но это сущие пустяки.

Вериге не стал задавать вопросы о наличии у Анны любовника и о её способности самостоятельно управлять предприятием. Он полагал, что ответы будут либо ошибочными, либо неискренними, и перевёл разговор в другое русло.

— Вечером, накануне прихода гостей, к вам заходил Верестов. Вы точно не рассказывали ему про вино?

— Точно.

— Вы давно с ним знакомы?

— С момента начала строительства домов. Здесь, собственно, и познакомились. Лицо его, правда, показалось мне знакомым, но я столько людей видел в жизни!

— Показалось, или вы его встречали ранее? Постарайтесь вспомнить, у вас же отличная память.

— Вы осведомлены о моей памяти? — с удовольствием отметил Вениамин. — Нет, сейчас не могу ничего припомнить.

Вериге встал с удобного кресла, подошёл к открытому окну, полюбовался чудесным видом лесного озера, делая передышку в разговоре, и продолжил, повернувшись к собеседнику лицом:

— Мне необходимо найти убийцу, поэтому я буду с вами откровенен. По имеющейся у меня информации, источником вашего капитала, вложенного в бизнес, являются не совсем чистые деньги. В те времена вас, кажется, называли Джокер, я не ошибаюсь?

— Молодость, азарт, что вы хотите? — ничуть не удивившись осведомлённости полицейского, спокойно парировал Глинских. — Тихая, спокойная гавань не для меня, вот и ступил на сомнительную дорожку. Однако всё это осталось в далёком прошлом.

— Да, что было, то было, — спокойно ответил Вериге. — Если не ошибаюсь, вы тогда сорвали большой куш, выиграв у непревзойдённого игрока? Его называли Факиром?

— Это была классная игра! — с гордостью произнёс Вениамин.

— Как вам это удалось?

— Это поэма! Быстро не расскажешь.

— Вам известно, где сейчас Факир и чем занимается?

— По моим сведениям, у него оптовый бизнес, но я с ним отношений никогда не под-
держивал. Нас связывает только та игра.

— Вы не думаете, что с потерей больших денег у проигравшего игрока возникает желание
либо их вернуть, либо отомстить?

— Что вы? Это была честная игра. Да и времени столько прошло с тех пор.

— Обида может таиться вечно. И наверняка большинство других ваших игр не были
честными. Вспомните, может быть, кого-то сильно обидели?

— Нет, — резко ответил Вениамин, всем своим видом показывая, что не желает больше
говорить на эту тему.

— Не спешите, — настоял Вериго, — повспоминайте, если что всплывёт в памяти, позво-
ните.

Вениамин молча покачал головой в знак согласия и стал поглядывать на часы, намекая на
то, что вопросы полицейского слишком затянулись. Но Вериго настойчиво продолжил, не ожи-
данно вернувшись к Фролову.

— А какое образование у вашего главного инженера?

— У него два высших: очно заканчивал строительный факультет и заочно химико-тех-
нологический.

— Ого, так у него и в химии есть познания!

Вениамин вдруг задумался, выдержав продолжительную паузу, и, глядя в окно, загадочно
произнёс:

— Если вы намекаете, способен ли он самостоятельно изготовить яд, думаю, способен,
— он повернулся и посмотрел полицейскому в глаза.

Вериго в ответ сразил его прямым вопросом:

— А вы способны? У вас, кажется, за плечами два года обучения в медицинском инсти-
туте, где обязательно углублённое изучение химии.

— Нет, я не способен, — рассмеялся Вениамин.

— На что ты не способен? — услышав последнюю фразу мужа, спросила Анна, входя в
кабинет с разносом, на котором, излучая аромат, красовались две чашечки кофе.

— На убийство, конечно! — в полушутливом тоне воскликнул Вениамин и поблагодарил
супругу за проявленное внимание.

Вериго натянуто улыбнулся и попросил Анну остаться с ними.

— Видишь ли, дорогая, — продолжил Вениамин, потягивая кофе, — капитан полагает,
что отравить хотели не Арсения, а меня!

При этих словах Анна заметно побледнела и её дыхание участилось.

— Вы серьёзно? — обратилась она к Вериго дрожащим голосом.

— Версии, это всё версии, — ушёл он от прямого ответа. — Скажите, после того зло-
получного дня не случалось ли что-нибудь в вашей жизни необычное, не вписывающееся в
обычный порядок? Может быть, кто-то приходил, звонил, интересовался чем-либо? — обра-
тился Вериго к обоим супругам.

Они молча переглянулись, и Анна рассказала о событиях сегодняшней ночи. Во время
её рассказа удивлённая гримаса не сходила с лица полицейского.

— Так вы утверждаете, что слышали, как ночью в гостиной кто-то ходил, а настольная
лампа и тапочки были не на своих местах? — словно не веря рассказу, переспросил он супру-
гов.

— Утверждать мы не можем, — взял на себя инициативу Вениамин, — и, полагаю, что
мы ошибаемся, так как этому нет разумного объяснения.

— М-да, — задумчиво произнёс Вериго, — шаги, конечно, могли и послышаться, но
если вещи были сдвинуты, то это должен был кто-то сделать.

— Если не мы сами, — почти одновременно ответили Глинских.

«Три маловероятных события, произошедшие одновременно, делают эти события вполне вероятными», — подумал Вериге.

— Вы спускались из спальни в гостиную?

— Да, и даже выходили во двор, — ответила Анна.

— Ничего необычного не заметили?

— Ничего, только в доме Верестовых на первом этаже загорался на минуту свет.

— Вот как? — тихо пробурчал в себя Вериге. — Я вижу у вас на входной двери два специальных замка, а кто их вставлял?

— Я вызывал слесаря, — ответил Вениамин.

— Это единственный вход в дом?

— Да.

— Слесарь пользовался ключами?

— Нет, он только вставил замки, ключи проверял я лично.

— Сколько всего ключей и где они хранятся?

— По одному комплекту у меня и жены и один запасной в сейфе.

Вериге поблагодарил хозяев за то, что уделили ему время, и, распрощавшись, направился к выходу, где его задержала Анна.

— Постойте, если уж речь пошла о странных вещах, скажите, вам не говорила Инесса Артюх, что во время вечеринки она слышала в доме непонятный протяжный вой?

— Да, говорила. Гости решили, что звук мог образоваться в каминном дымоходе.

Анна немного замялась, но все же неуверенно произнесла:

— Дело в том, что я подобный звук слышала, когда мы только вселились в дом. И ещё, Марианна — жена Анатолия Фролова — в тот вечер что-то говорила о нечисти, водившейся в Приозёрном ещё в годы войны.

— Вы верите в нечистую силу?

— Я хочу найти объяснение происходящему.

— Я тоже.

— Не хочу показаться слишком мнительной, — вновь замялась Анна, — но, когда в тот вечер все разошлись, мы обнаружили в камине мёртвую мышь.

— Серьёзно? — застыл в изумлении Вериге. — В камине мышь, в вине мыши, это очень странно. А во время вечеринки её там не было?

— Не знаю, я туда не заглядывала.

Эта новость заставила Вериге вернуться в гостиную, и он несколько раз прошёлся возле камина.

— У вас было много гостей — мышь, лежащую в камине, наверняка бы заметили, — уверенно произнёс он.

— Вы хотите сказать, что кто-то из них сделал это перед уходом?

— Убийство было совершено достаточно дерзко и вызывающе, не исключая и этого. Внизу, под камином, находится гараж?

— Да.

— Мышь, конечно, могла проникнуть в дом через какую-нибудь щель, но ей нужно было ещё и умереть.

— И я так считаю, застряла в щели во время строительства, а когда освободилась, сдохла от изнеможения, — сказал Вениамин. — Это Анна всё время что-то выдумывает.

Вериге рассчитывал, что от Глинских выйдет, чуть приблизившись к разгадке убийства, но вышел ещё более озадаченным.

— Вениамин, — обратился он к хозяину, — будьте всё же осторожны, и советую вам не затягивать с домашним видеонаблюдением.

— Да, я уже распорядился. И мы уже наняли приходящую домработницу, её зовут Вера, так что в течение дня дом будет под присмотром.

— И собаку мы хотим завести, — дополнила Анна.

Вернувшись в кабинет, Вериге достал рабочий блокнот и в записи «Кто и за что убил владельца ресторана?» слова «владельца ресторана» вычеркнул, оставив только фразу «Кто и за что убил...?»

Незнакомец

Полагая, что в женском обществе даже сокровенные тайны рано или поздно становятся явью, Вериге решил навестить Ирину — подругу Анны.

Это была миловидная женщина, примерно того же возраста, что и Анна. Проживала она в одиночестве в двухкомнатной квартире, обставленной изящно и со вкусом.

Подруга оказалась разговорчивой и прямолинейной. Когда Вериге рассказал ей о случившемся в доме Глинских, она без тени стеснения пояснила, что их отношения с Анной отдалились после того, как та вышла замуж за Вениамина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.